

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Два брата. Индийская народная сказка

Жил когда-то богатый купец, и был у него сын. Купец в нём души не чаял, ни в чём мальчику не отказывал. Однажды пожелал тот, чтоб был у него свой дом в большом саду. Купил ему отец дом, и стал сын всё своё время там проводить.

Вот как-то раз, гуляя по саду, мальчик нашёл в гнезде пеночки маленькое яичко. Принёс он яичко домой, положил в ларец, да там и забыл.

Много дней прошло с тех пор. Живёт купеческий сын, ни о чём не тужит, по саду гуляет, ест, что ни пожелает, – еду-то из родительского дома три раза на дню ему приносят.

Тем временем из яичка, что лежало в ларце, вышла хорошенькая маленькая девочка. А купеческий сын про то знать не знает и ведать не ведает. Забыл он про яйцо давным-давно. А девочка в ларце подрастать стала. Как ходить выучилась, так захотелось ей поглядеть, что снаружи делается. Ларец-то не заперт был. Вот однажды растворила она дверцы и очутилась в комнате. Видит: на подносах разные яства разложены. Девочка от одного отщипнула, от другого отломила – словом, всего попробовала понемножку и опять в ларце скрылась. С той поры она каждый день лакомиться повадилась. Чем больше она росла, тем больше съедала.

Стал замечать купеческий сын, что всё меньше и меньше еды ему остаётся. Откуда ему было знать про девочку что вылупилась из пеночкиного яйца у него в ларце? Послал он сказать матери, что-де мало ему еды присылать стали, да и лакомства все пощипаны да раскрошены. Удивилась мать: уж столько всего она ему посылала на серебряных подносах, в золотых чашах, что не только на одного – на троих бы хватить должно! А что поломано да покусано всё – это и совсем непонятно! А чего не тут было не понять – ведь девушка-то всякий раз торопилась, боялась, вдруг кто войдёт,– вот и не успевала навести порядок.

Когда сын на другой день опять жаловаться стал, что не наелся, мать заподозрила неладное. Велела она юноше проследить хорошенько, не завёлся ли в его доме вор.

На следующий день, когда слуга разложил на подносах разные кушанья, купеческий сын, вместо того чтобы, как обычно, уйти купаться, спрятался в укромном месте и стал ждать.

Прошло немного времени, как вдруг дверцы ларца распахнулись, из него вышла красивая девушка и стала пробовать все его кушанья. Вышел купеческий сын на середину комнаты, загородил ей дорогу и спрашивает:

– Скажи мне, кто ты и откуда пришла? Такой красоты, наверно, на всём белом свете не найти.

– А я сама о себе ничего не знаю. Знаю только, что как себя помню, живу здесь, в этом ларце.

Припомнил тут купеческий сын, как лет шестнадцать тому назад принёс он домой яйцо пеночки. Как бы там ни было, а влюбился в ту девушку купеческий сын и решил на ней жениться. На другой день повёл он невесту отцу с матерью показать. Подивились они красоте её необычной, однако спрашивать, какого она роду-племени, не стали и женили сына.

Со временем родилось у молодых двое детей. Старшего назвали Шет, младшего – Бошонто. После смерти отца купеческий сын сам за торговлю взялся, стал добро наживать.

Прошло время, Шет женился и зажил спокойно и счастливо, пока не умерла их мать, а отец не привёл в дом молоденькую жену.

Как и все мачехи, эта тоже невзлюбила своих пасынков Шета и Бошонто. Начались в доме ссоры да раздоры.

Вот однажды принёс им рыбак большую рыбину, всю золотистую, как солнце.

– Не простая это рыба, – сказал рыбак. – Богатый будет человек, который её съест: как смеяться начнёт – рубины сыпаться будут, плакать станет – жемчужины из глаз покатятся.

Заплатил купец рыбаку тысячу рупий, отдал рыбу жене и велел поджарить только для себя одного. Жена Шета этот разговор подслушала. Взяла она рыбу, приготовила да спрятала для мужа и деверя. Для свёкра же стушила с овощами большую древесную лягушку. Собралась она еду в комнату нести, как вдруг слышит шум. А случилось так, что повздорил Шет с мачехой из-за того, что она младшего брата Бошонто обижать стала.

– Не успокоюсь, пока отец вас обоих насмерть не убьёт! – кричит мачеха. – Будь что будет, а я на своём настою!

Тут жена Шету и говорит:

– Поверь мне, твоя мачеха – ведьма. Отца твоего она околдовала, а теперь нас извести хочет. Лучше уйдём по добру по здорову, пока свёкор не вернулся.

Съели они рыбу, а как стемнело, сели все трое на одного коня и поехали прочь от родного дома.

Через горы и доли, через города и села мчал их конь, пока не остановился в глухом лесу, на берегу какой-то реки. Тут и приключилась с ними беда. Почувствовала себя плохо жена Шета – видно, пришло ей время родить. Положили её под деревом, и через два часа родила она мальчика. Растерялись братья: что дальше делать, как быть? Лес глухой, жилья нигде не видно, огонь развести нечем. А время было холодное – середина января. Того и гляди погибнут и мать, и новорождённое дитя! Оставил Шет младшего брата со своей женой, а сам пошёл огонь раздобывать.

Бродил он, бродил всю ночь в темноте по лесу, да так и не встретил никого. Рассветать уж стало, и на востоке засверкала утренняя звезда, когда различил Шет впереди большой город. Обрадовался он: теперь-то уж обязательно добудет огонь и спасёт свою жену и ребёнка! В ту минуту к нему вдруг приблизился богато разубранный слон, поднял его к себе на спину и понёс в город. Что было делать Шету? Откуда он мог знать, что ему на роду написано было венец носить?

В том царстве, куда он попал, каждый день происходило одно и то же страшное событие: ежедневно на рассвете горожане избирали себе царя, а на следующее утро его находили в покоях жены мёртвым. И никто, даже сама царица, не знала причины их смерти. Удивительнее сего было то, что эти цари женились на одной и той же женщине. Так вот каждое утро царский слон отправлялся в город и привозил нового царя. В этот день он привёз Шета и посадил его на трон. Признали его новым правителем. Сначала Шет ничего не мог понять. Потом целый день пришлось ему государственными делами заниматься. Тут он и узнал обо всём, что случилось с другими царями. Начал думать да гадать Шет, кто бы мог их убивать по ночам. Может, это дело рук царицы? Не похоже вроде – такая она красивая да приветливая. Кто ж тогда?

Прикидывал он и так, и эдак и решил меч с собой в опочивальню взять и ночью глаз не смыкать. Вечер он пировал с новой женой, потом царица заснула, а Шет стал ждать, что будет. Первая половина ночи прошла спокойно. Он уже дремать начал, как вдруг увидел, что из левой ноздри у царицы будто нитка стала вытягиваться. Вытянулась длинная-предлинная, потом раздуться стала и оборотилась огромной змеей. Одним ударом меча Шет отсёк ей голову. Дернулась змея несколько раз, а потом затихла. Остаток ночи Шет тоже не спал, но с ним больше ничего особенного не приключилось. Царица же спала себе сладко: пока змея у неё в животе жила, она тоже покоя не знала. Наутро пришли министры в царские покои. Думали они, что новый труп найдут. Каково же было их удивление, когда навстречу им вышел царь целый и невредимый! Шет им рассказал, что ночью случилось, а они обрадовались, что больше не нужно искать царя.

Тем временем младший брат, Бошонто, с невесткой и с ребёнком в лесу сидел, ждал, когда Шет вернётся. Ночь прошла, а того нет как нет. Что делать? Пошёл Бошонто к реке, сел на берегу и горько заплакал. Мимо плыл в лодке купец. Видит – сидит какой-то мальчик, плачет, а перед ним кучка жемчуга. Приказал купец своим людям лодку к берегу причалить. Смотрит и глазам не верит: оказывается, в жемчуг-то обращаются слезинки, что по щекам мальчика бегут. Приказал тогда купец мальчика схватить и в лодку посадить. Бошонто сопротивлялся изо всех сил, да разве справиться ему со взрослыми? Привязал его купец к мачте. Бошонто вспомнил о своих родных, да как заплачет! Чем больше плачет, тем больше жемчуга сыплется! Обрадовался купец: вот богатство-то какое ему привалило! Как домой приехали, запер он Бошонто в тесную каморку, – тот слезами обливается, а куча жемчуга всё растёт. Потом купец подумал: «Интересно, что будет, если он засмеётся?» И приказал слугам рассмешить мальчика. Тут все увидели, как у него изо рта рубины посыпались. С той поры купец только одно и знал: то мучает Бошонто, то велит его рассмешить, а сам жемчуг да рубины огребает.

Между тем жена Шета, когда поняла, что осталась на свете одна-одинёшенька, чуть не умерла с горя. Плакала она, убивалась, да так и заснула, крепко сына к груди прижав. А дальше было вот что: проезжал тем лесом один стражник. И был этот стражник самым несчастным человеком на свете, потому что все дети у него рождались мёртвыми. Вот и в тот раз он ехал к реке для того, чтобы опустить в воду тело своего мёртвого сына.

Тут увидел он на берегу спящую женщину с новорождённым младенцем на руках. Взял он тогда потихоньку этого младенца, а женщине на колени положил своего, мёртвого, и отправился восвояси. В деревне же всем объявил, что его ребёнок, мол, вовсе и не мёртвый был, чуть отъехали, он и очнулся.

Проснулась жена Шета, а у неё на руках мёртвый ребёнок. Потемнело у неё в глазах, и решила она утопиться. Вошла она в воду. А неподалеку от неё один брахман утреннее омовение совершал. Увидел он, что женщина топиться собралась, остановил её и велел ей выйти на берег. Послушалась жена Шета. Стал брахман её расспрашивать, что с нею стряслось, тут она всё ему и рассказала. Взял её брахман к себе в дом, и стала она ему вместо дочери.

День идёт, месяц проходит, вот уже и год прошёл, а за ним другой и третий. Ребёнок, которого взял стражник, вырос и сделался красивым юношей. Однажды увидел этот юноша молодую женщину, что у брахмана жила, и влюбился в неё. Пришёл к отцу-стражнику и говорит, что-де хочет жениться.

Отправился стражник к брахману. Когда сказал он, о чём речь идёт, сильно разгневался брахман. И то сказать, где это видано: сын стражника, да на брахманке жениться хочет. Он бы ещё луну с неба достать пожелал! От наглец! Прогнал брахман стражника со двора, только юноша не отступилс: решил он ту женщину выкрасть.

Вот однажды ночью залез он на крышу брахманского хлева и затаился. Вдруг слышит разговор. Это телята в хлеву меж собой толкуют. Один говорит:

– Люди считают, что мы скотина глупая, ничего не понимаем, а сами-то они во сто раз глупее нас.

– Почему так думаешь, братец? – спрашивает другой. – О ком это ты?

– А хотя бы о сыне стражника, который сейчас у нас на крыше сидит. Дурнее его на всём свете не сыщешь.

– Отчего? Что он такое сделал?

– Ну так знай же, что этот негодник собирается жениться на собственной матери! – ответил телёнок и рассказал другому всю историю – и о том, как родился у Шета в лесу ребёнок, который и есть сын стражника, и что дядя его, Бошонто, у злодея купца в заточении чахнет, и о том, что жена Шета сделалась приёмной дочерью брахмана.

– А сейчас, – закончил телёнок свой рассказ, – этот юнец собирается украсть свою мать.

Как услыхал всё это юноша, так вернулся домой и объявил, что хочет повидать здешнего царя. Стражник ему помешать хотел, да только не стал слушать его юноша и пошёл во дворец. Встретился он с Шетом и рассказал ему всё, что услышал, сидя на крыше хлева.

Тут царь сразу всё вспомнил – как жену несчастную бросил и как о брате забыл. Брахмана он щедро наградил, жену старшей царицей сделал, а сына наследником признал. После долгих поисков нашёл он и брата своего Бошонто. Коварного же купца велел живём в землю закопать. Потом жили они долгие годы в счастии и довольстве.